Позже на этой неделе я вернулся в свою брокерскую контору в Хавено-Ананасо. По дороге на вокзал я видел дочь сеньора Бартро с ее рабыней Кайли, и они казались мне лучшими подругами. Очень странно. Я действительно не мог этого понять.

Я стоял у себя в кабинете над принтером. В дверь постучали, и секретарша провела Патрицию в мой кабинет. Женщина была взволнована. Ее серые глаза скорее вспыхнули, чем остыли. Она дала мне газету "Хавено Ананасо Таймс" - главную газету Купро Марбордо.

«Что ты думаешь?» - спросила она. Я прочел всю статью. Речь шла о хлоратах, новой разработке в области искусственных удобрений, которые обещали изменить сельское хозяйство в регионах.

«Я не уверен», - сказал я.

«Я не вкладывал в их фирму ни каких денег». У меня почему-то были большие сомнения насчет хлоратов. Если что-то выглядело слишком хорошо, чтобы быть правдой, вероятно так и есть.

«Эта страна нуждается в модернизации, эти акции могут только взлететь до небес. Я заработаю кучу денег. Ты должен сделать то же самое» - сказала Патриция, расхаживая по комнате.

«Я подумаю об этом», - сказал я.

«Не затягивай с этим. Я возьму кредит в своем банке, чтобы купить больше акций. Через несколько месяцев я заработаю целое состояние. Я смогу купить себе собственный дом, купить раба или двух...»

Я не завидовал ни одному рабу, принадлежащему Патриции Мадейре. Конечно, необходимо дисциплинировать рабов, но не нужно быть жестоким к ним. У них нет другого выбора, кроме как подчиниться.

Патриция еще немного поговорила о хлоратах и об огромной сумме денег, которую она собиралась заработать. Это просто казалось мне слишком небезопасным, и я не хотел подвергать свои деньги такому риску.

«А как поживает Ваша рабыня, которую Вы недавно наказали, как-ее-там-зовут?»

"О, она вернулась на работу сейчас. Я дала этой ленивой суке несколько выходных".

Я кивнул. Я был рад, что Тима поправилась.

Позже в тот же день я проходил мимо архивной комнаты. Я увидел Тиму, секретаршу

Патриции, которая убирала какие-то документы. Я шагнул в комнату. Она меня не слышала.

«Пора», - сказал я. Бедная девочка подпрыгнула от испуга. Бумаги рассыпались по полу. Она повернулась и опустилась на колени. Страх застыл в ее карих глазах. Мне было очень жаль, что эта невысокая, слегка полноватая, хорошенькая рабыня выглядела такой испуганной.

«Как ты?» - Переспросил я.

«Ф… ф… - отлично, хозяин».

Я в этом сильно сомневался.

«Ты уже оправилась от своего наказания?»

«Да, господин», - но в ее глазах стояли слезы.

«Покажи мне, Тима», - приказал я.

Она медленно стянула с себя платье-тунику, прикрывая рукой свои большие груди. Я заставил ее опустить руку и встать передо мной. Ее грудь была покрыта маленькими синяками и следами от ногтей. Я думаю, что знаю кто, жестоко мучил эти два сочных шара плоти. Я с шипением втянул в себя воздух.

«Повернись, Тима», - сказал я. Ее спина и ягодицы были красными от крови. Я велел ей наклониться. Я осторожно коснулся ее живота, а после половых губ – она вскрикнула. Ее губы были красными, не от страсти, а от боли.

«Почему Мисс Мадейра так ненавидит тебя, Тима?»

«Я не знаю, господин. Я стараюсь быть хорошей рабыней и много работаю, но она просто ненавидит меня, и я не знаю почему. Это нечестно, господин».

Я некоторое время держал ее в своих объятиях, пока она всхлипывала. Затем, отпустив ее, я заглянул в ее хорошенькое личико.

«Может быть, я спрошу сеньора Зезу, не могу ли я взять тебя к себе», - сказал я.

«О, если бы Вы могли, но она никогда не отпустит меня. Ей просто нравится причинять мне боль».

Дверь архивной комнаты снова распахнулась. В дверном проеме стояла Патриция Мадейра. В

руках у нее была короткая трость, которую она разминала в руках.

«Собери бумаги, разбросанные у меня в кабинете по всему полу! Перестань выставлять себя напоказ и немедленно возвращайся к работе. Если конечно тебе не хочется получить еще один сеанс в подвале».

Тима надела платье-тунику через голову, затем наклонилась, поднимая упавшие бумаги. Когда она наклонилась, мне открылся великолепный вид на ее грудь. Но, проходя мимо Патриции, я попросил ее не торопиться: «Это я виноват, что Тима перестала работать». Не знаю, было ли это хорошо, но за моим выходом последовали крики.

Теперь я должен рассказать вам о чем-то таком, что не делает мне никакой заслуги.

Через пару недель у меня было плохое настроение. Некоторые из моих инвестиций от имени моей фирмы не сработали так, как я ожидал. Нет, я скажу правду. Я сделал катастрофическую ошибку. Я купил слишком много акций мрамора. Так как, мрамор вышел из моды в Соединенных Штатах, люди предпочитали использовать гранит для своей каменной кладки, и все из- за одного дизайнера. Я же должен был купить больше скота. Армия объединенных зон хотела больше мяса для этой бесконечной Ангольской войны.

Это мои ошибки, и я признаю их. Я боялся, что не получу премию за этот квартал. Я рассчитывал на эти деньги. Хуже всего было то, что акции на запасы хлората поднимались очень высоко. Именно так, как и обещала Патриция.

Она взяла второй банковский кредит на обороте первого. Я посоветовал ей не класть все яйца в одну корзину, но это было похоже на то, что женщина была охвачена лихорадкой. Она не слушала мои предостережения. Все, о чем она могла думать, это как взобраться на вершину рынка и заработать свое состояние. Это была рискованная стратегия.

Я вышел из своего офиса после очень тяжелого дня. Я сел в поезд до Кресто Абрикото. Хуже того, поезд сломался, и мне пришлось долго ждать пока его починят. Шел дождь, один из тех сильных послеполуденных ливней.

Я замерз, промок и был в очень плохом настроении, когда добрался до своей виллы. Мое настроение было такое же темное, как пасмурные облака наверху. Я вошел и позвал Бет, но она не появилась. Я снял с себя мокрую куртку и огляделся вокруг, ища ее взглядом.

Я стоял на кухне и ждал. Печка не горела, так что тепла не было. Так же я не смог найти никаких закусок. Взволнованно, я открыл дверь в комнату Бет рядом с кладовкой. И вдруг я понял, что никогда не видел, где она спит. Может быть, она заболела, подумал я, входя в комнату.

Комната была чистой. Стены были выбеленные. Одну стену занимала двухъярусная кровать. Я увидел, что она спала на нижней койке, так как верхняя была убранная. Здесь стоял туалетный

столик с умывальником и кувшином под окном; маленькое зеркало висело рядом с умывальником, на комоде лежало несколько старых журналов. Стояло закрытое ведро для туалета. С обратной стороны двери висело запасное платье, но только Бет нигде не было...

Я был злой, ни огня, ни закусок. Я сел за кухонный стол и стал ждать. И ждал. И ждал. Дождь капал по крыше, и постепенно стихал. Наконец в задней двери кухни повернулся ключ. Как и всем рабам, Бет запрещено пользоваться главным входом.

Бет открыла дверь и вошла внутрь. Она удивилась, увидев, что я сижу там.

«Извините, что опоздала. Я ждала, когда дождь прекратится» - сказала она. За ухом у нее торчал маленький пучок цветов, а в руках она несла закрытую корзинку. Она смахнула несколько капель с платья.

«Где же ты пропадала?» - спросил я, стараясь, чтобы мой голос звучал нейтрально.

«Вон там, в "мансио" сеньора Бартро. Их повар - один из моих лучших друзей».

Я отодвинул стул и встал. «ОЧЕНЬ ПЛОХАЯ, ДЕВОЧКА» - прогремел я. Бет услышала мой тон, и ее шоколадно-карие глаза расширились.

«Во-первых, ты опоздала. Во-вторых, ты не присела в реверансе, когда вошла, и в-третьих, ты не назвала меня «господин» ...»

«Мне очень жаль, господин», - сказала Бет, опускаясь на колени.

«Слишком поздно, девочка. Сеньор Бартро и мои друзья из Бизнес-клуба правы. Я был слишком добр с тобой, и посмотри, к чему это привело. Полное отсутствие уважения. Но это то, что я собираюсь исправить. Прямо сейчас».

http://erolate.com/book/784/15069